

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР немало сделал для исследования образа Владимира Ильича Ленина, для приближения ленинских мыслей к новым молодым поколениям. Чем же располагает наша театральная «Лениниана», с какими достижениями приходим мы к столетию со дня рождения вождя революции?

Создание сценического характера Ленина началось задолго до того, как в один из обычных вечеров 1937 года на сцену театра имени Вахтангова вышел в роли Ленина в пьесе Николая Погодина «Человек с ружьем» Борис Щукин. Потрясенный зрительный зал стоя приветствовал вождя революции, люди присутствовали при событии, которое здесь становилось историческим, — Ленин с живым голосом, характерными жестами, умным взглядом возвращался к человечеству, театр наяву демонстрировал бессмертие этой замечательной жизни.

Но задолго до этого вечера образ Ленина отдельными своими чертами, ответами жила на советской сцене, постепенно собираясь в единое и великое понятие — Ленин. Несколькоими путями шли наши художники к созданию образа Ильича.

Один путь — герои первых советских пьес рассказывали о том, как они видели Ленина, как говорили с ним и как поначалу даже не признали в нем вождя мирового пролетариата. Столь прост и скромнен был этот человек. Так рассказывает о своей встрече с Лениным в Смольном революционный матрос Годун — герой пьесы Бориса Лавренева «Разлом». Примечательно, что и «Разлом», где в рассказе Годуна давался четкий, зрительный портрет Ильича, был показан на той же вахтанговской сцене, на которую через десять лет вышел в образе Ленина Борис Щукин.

Другой путь выбрал Константин Тренев в пьесе «На берегу Невы», когда в финале спектакля Малого театра появлялся В. И. Ленин, не говоривший ни слова, но как бы венчающий рассказ о революции самим своим появлением

перед народными массами. Характерный жест Ильича, рука, словно протянутая в будущее, ленинское лицо, узнаваемое многими, лично его знавшими, — все это было великим праздником для зрителя, само по себе рождало патристический подъем.

Но был еще один путь искусства, идущего к созданию образа Ленина, путь постепенного накопления ленинских черт в других характерах. Путь этот наиболее плодотворен для сценической литературы, он, по существу, и привел к классическому «Человеку с ружьем». На дорогах к щукинскому образу вождя

сцена — встреча Ленина с крестьянином Шадриним в штабе восстания — в Смольном. Ленин просто расспрашивал Шадрина о делах на фронте, слушал, взвешивал сказанное, коротко, напористо, афористично говорил то, о чем писал в своих статьях, обращаясь к массам на митингах и в докладах. Сюжет драмы, традиционные линии семейных и общественных отношений развивались параллельно диалогу Ленина — Шадрина.

Следующий шаг был сделан Погодиным в пьесе «Кремлевские куранты», где Ленин — главное действующее лицо, где прямое его влияние сказыва-

сцену МХАТа приходит новая пьеса Погодина — «Третья патетическая». Еще встреча с Лениным, другая, необычная. Ленин — в беседах с окружающими, в диалоге, во взаимодействии с другими людьми. Величие Ленина прослеживалось через судьбы тех, кого он воспитал, повел за собой, научил слушать революцию. В «Третьей патетической» Погодин совершает еще один качественный скачок — он пишет сцену — Ленин наедине со своими мыслями, Ленин, ведущий как бы внутренний монолог, в котором раскрываются сокровенные его раздумья. Зрители спектакля словно при-

граде. Никого нет рядом с Лениным. Он мыслит вслух, и снова зритель присутствует при рождении величайших замыслов. Ночью мысли не текут логично, один образ неожиданно сменяется другим, мысли перебиваются эмоциями, но через все — бессонницу, впечатления недавней охоты, воспоминания о советах врача, заботах о близких — Кронштадт, судьба Кронштадта, судьба людей. И неожиданная фраза — «Несчастные кронштадтцы!» Почему несчастные? Ленин называет несчастными изменников, мятежников. Но именно в этот миг и постигается вся сила ленинской человечности, смысла его воспитательной работы. Ему жаль людей, уходящих от революции, он прови-

дами. Более всего на свете мечтающий о мире, Ленин в любую минуту готов на борьбу, если борьба развязана антинародными элементами. Собранный, действенный, мобилизованный духовно, Ленин предстает перед нами в этом спектакле. Ленин раздвигает над механизмом предательства вчерашних товарищей по партии. И чем больше он постигает все темные глубины этого предательства, тем гибче и могучее становится его ум, его воля, его сила.

Сейчас в Москве идут два спектакля — «Десять дней, которые потрясли мир» по Джону Риду и «Большевики» Шатрова, где нет Ленина, воплощенного реальным актером. В одном спектакле мы слышим живой ленинский голос, записанный на пленку. В другом он, раненый вражеской пулей, лежит в комнате рядом с той, где идет первое без Ленина заседание Совета Народных Комиссаров. Ленина нет в этих спектаклях, но в них есть ленинская атмосфера, ленинская мысль, и это — еще один драматургический поиск в «Лениниане». Интересно видеть, как заложено Лениным проявляется в делах людей, трудившихся с ним рядом и понесших вперед, в будущее ленинское слово.

Пишутся новые пьесы о Ленине, о ленинском начале в биографии большевиков. Эти пьесы еще придут на театральную сцену. Но как бы ни были значительны новые победы на этом пути, за ними всегда будет поминаться вечер в театре имени Вахтангова, когда быстрой энергичной походкой вышел Ленин, когда навстречу ему двинулся крестьянин Шадрин, и как встал зрительный зал, и застыли актеры, которых уже не слышно было из-за грома оваций, — один в стремительном порыве к человеку с ружьем, другой, потянувшийся к простому, доступному Ленину.

И. ВИШНЕВСКАЯ,
кандидат искусствоведения.

«ЛЕНИНИАНА» СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

СЧАСТЬЕ ВСТРЕЧИ С ЛЕНИНЫМ

зрители видели на сцене учительницу Яровую, идущую к революции в пьесе Тренева «Любовь Яровая», революционного матроса Годуна из «Разлома» Лавренева, комиссара Пеклеванова из «Бронепоезда 14-69» Всеволода Иванова, красного директора Хомутова из «Огненного моста» Бориса Ромашова и многих других героев того времени, опаленных революцией. В каждом из этих характеров, в каждой из этих судеб жила отблески ленинского характера, ленинской судьбы.

Двадцатилетие Советского государства. Уже на заре молодой народной власти закладывается традиция — встречать день рождения страны новыми театральными победами. На этот раз традиция эта ознаменовалась созданием образа Ленина в спектакле «Человек с ружьем». Николай Погодин начал свою знаменитую «Лениниану», увенчавшуюся в 50-е годы высшей наградой — Ленинской премией. В «Человеке с ружьем», драме крепкого и ясного сюжета, где действуют рабочие и крестьяне, совершившие революцию, новаторской была лишь одна

лось на судьбах других героев драмы. Инженер Забелин, не сразу осознавший существо революции, во встрече с Лениным постигает величие Октября, открывающего для интеллигенции новые просторы, новые горизонты деятельности. Ленин из «Кремлевских курантов» был великим воспитателем интеллигенции, человеком, чья терпеливая заботливость привлекала к революции сотни и сотни. Ленин дарил людям мудрую доброту, и они тянулись к нему, а через него и к его делу.

«Кремлевские куранты» были поставлены во МХАТе В. И. Немировичем-Данченко. По-особому играл Ленина замечательный русский актер Алексей Грибов. К этому вел его и режиссер и весь строй пегодинской драмы. Художники искали и находили ленинскую простоту, его близость к людям, что было особенно важным — шел 1942-й год, страна воевала, как никогда, нужны были бойцам ленинский голос, забота, вера в победу.

Но и «Кремлевские куранты» были лишь вехой, серьезным этапом на пути к новым художническим поискам. На

сутствуют при рождении будущих книг, статей, речей, словно в лаборатории ленинского мышления. Автор отступает где-то от точного ленинского текста, вводит слова, которые мог бы сказать Ленин, и художническая свобода уместна в этом случае — если верна общая направленность образа, значит, верна жизнь и речь его, словесное выражение.

Шли годы. К образу Ленина не раз обращались советские драматурги, театры. Одной из заметных пьес о Ленине стала в последние годы пьеса Александра Штейна «Между ливнями». Кронштадтский мятеж. Ленин узнает о событиях в Кронштадте. Ночь. Кабинет. Ленин не спит. Что сейчас в Кронштадте, как найти выход, почему произошел мятеж? Ведь там же революционные матросы, там крестьяне в солдатских шинелях.

Недавно скончавшийся большой советский актер Владимир Честноков все свое сердце, всю свою душу вкладывал в эту сцену, когда выходил в роли Ленина в спектакле «Между ливнями» Государственного академического театра драмы имени Пушкина в Ленин-

град. Никого нет рядом с Лениным. Он мыслит вслух, и снова зритель присутствует при рождении величайших замыслов. Ночью мысли не текут логично, один образ неожиданно сменяется другим, мысли перебиваются эмоциями, но через все — бессонницу, впечатления недавней охоты, воспоминания о советах врача, заботах о близких — Кронштадт, судьба Кронштадта, судьба людей. И неожиданная фраза — «Несчастные кронштадтцы!» Почему несчастные? Ленин называет несчастными изменников, мятежников. Но именно в этот миг и постигается вся сила ленинской человечности, смысла его воспитательной работы. Ему жаль людей, уходящих от революции, он прови-

Затем в «Лениниану» вошла еще одна пьеса — «Шестое июля» Михаила Шатрова. «Опыт документальной драмы» — так называется жанр этой пьесы, и в этом определен Ленин заключена первая и главная особенность рассказа о революции: документальность, точность исторических фактов, истинные картины жизни. В этой пьесе есть новое и в решении, и в подходе к образу Ленина. Ленин из «Шестого июля» — это уже не только самый человеческий человек и не только великий вождь пролетариата. Ленин из «Шестого июля», — человек военного действия, если эта война навязана идейными вра-